

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

Самойлова Елена Владимировна

канд. социол. наук, доцент

ФГБОУ ВПО «Мордовский государственный

университет им. Н.П. Огарева»

г. Саранск, Республика Мордовия

СОЦИАЛЬНО-ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

***Аннотация:** в данной статье рассматриваются функции и роль педагога в системе образования. Представлены основные подходы российских и зарубежных исследователей к определению понятия «учительство».*

***Ключевые слова:** образование, учительство, социально-профессиональная группа.*

В современном мире образование играет решающую роль в повышении интеллектуального потенциала страны. Как отмечает Г.А. Чередниченко, «образование – один из факторов воспроизводства социальной структуры общества» [12, с. 16]. Оно является важным социальным механизмом, функционирование которого служит необходимым условием воспроизводства общества как единой, целостной системы.

В свою очередь, Б.С. Гершунский выделяет четыре содержательные трактовки понятия «образование»: как ценность, система, процесс и результат [1, с. 74–75]. На наш взгляд, в процессе образовательной деятельности происходит передача от старшего поколения к младшему научных знаний, моральных ценностей и норм поведения, опыта и навыков, присущих различным профессиям. Именно образование формирует у молодежи ценностные ориентации и жизненные идеалы, приобщает ее к жизни общества, социализирует и интегрирует в социальную систему.

Заметное влияние на процесс социальных преобразований оказывает система среднего образования, школа. «Оставаясь воспитывающим и образовательным институтом, – писал П.А. Сорокин, – школа является частью социального механизма, который апробирует способности индивидов, просеивает их и определяет их будущие социальные позиции...» [7, с. 409].

Ведущая роль в системе школьного образования принадлежит учительству. В современных условиях, как подчеркивает Л.В. Стародубцева, основная социальная функция педагогов состоит в обучении и воспитании подрастающего поколения на профессиональной основе как сложный, квалифицированный и социально ответственный труд [9, с. 3].

На наш взгляд, особое значение приобретает воспитательная функция педагогов, которая заключается в целенаправленной социализации молодого поколения. Она ориентирована на формирование социально-ответственной и духовно-нравственной личности, способной противостоять нравственному нигилизму, негативизму к ценностям прошлого, которые ведут к аморализму и бездуховности общества.

По утверждению Ф.Г. Зиятдиновой, «учительство является щитом, защищающим детей и подростков от негативного влияния окружающей среды, помогающим разобраться в происходящих событиях и ориентироваться при определении жизненных ценностей» [2, с. 10].

Таким образом, профессиональные функции учителя – обучение и воспитание – являются социокультурными. Они способствуют гармонизации социума путем передачи социального и культурного опыта новым поколениям. Особенность профессии учителя заключается в том, что его профессиональная деятельность несет большую социальную нагрузку, по своей сути является социальной. Более того, выбор профессии учителя сопровождается выбором вполне определенного места в социальной иерархии общества. В связи с этим представляется необходимым остановиться на понятии учительства как социально-профессиональной группы, охарактеризовать его место в структуре общества.

Исследуя профессиональную структуру общества, П.А. Сорокин выделяет межпрофессиональную и внутрипрофессиональную стратификации. По его мнению, «определенные классы профессий всегда составляли верхние социальные страты, в то время как другие профессиональные группы почти всегда находились у основания конуса» [7, с. 353].

Вызывает интерес подход к профессиональной деятельности учителя американских ученых Р. Праттз и Дж. Рури. Согласно их концепции, все, что традиционно называется «профессия», может быть отнесено к двум группам: «ремесленные, цеховые» и «экспертные» профессии.

Исследователи сделали вывод о принадлежности профессии учителя к группе «ремесленных» профессий. Традиционно к ним относятся электрик, каменщик, плотник. Эти профессии не основаны на высоко формализованных или тщательно систематизированных знаниях. Компетентность здесь определяется профессиональным опытом, отражающим различные качества знаний. В отличие от них «экспертные» профессии (врач, юрист, преподаватель университета) основаны на очень специфических, абстрактных знаниях и являются автономными. Представители «цеховых, ремесленных» профессий не нуждаются в концептуальных знаниях в той степени, в какой это необходимо в профессии «экспертной». Большая часть их знаний воплощается в деятельности, приобретается опытом. Но это совсем не означает, что такие знания менее существенны – просто они другие по природе [4, с. 245–246].

Таким образом, учеными подчеркивается важность практического способа овладения профессией учителя и наличия определенного опыта для успешной реализации основных функций сообщества педагогов.

Социология профессий в течение длительного времени рассматривала учительскую профессию в качестве одной из зависимых и наиболее бюрократических видов деятельности, как «полупрофессию» – в отличие от юриспруденции или медицины [13, с. 197]. Признание полноценности педагогической профессии

прямо связано с распространением систем общего государственного образования, направленных на поддержание дисциплины и интеграцию населения в социально-экономическую жизнь общества.

В отечественной научной литературе существуют различные подходы к определению понятия «учительства». Один из исследователей социальной структуры советского общества Ф.Р. Филиппов учительской интеллигенцией называл «социально-профессиональный отряд специалистов, большинство из которых составляют женщины с высшим образованием» [11, с. 151]. В данном случае оба названных обстоятельства (пол и образование) наряду со спецификой характера педагогического труда обуславливают социальный облик и основные черты образа жизни педагогической интеллигенции.

В коллективной монографии «Социальное развитие советской интеллигенции» учительство предстает как «один из социально-профессиональных отрядов советской интеллигенции» [8, с. 251]. Специфика его положения определяется участием учителей как служащих социалистического общенародного государства, обязанных обеспечить его интересы в формировании общеобразовательных предпосылок коммунистического строительства.

Современный исследователь В.В. Тумалев рассматривает учительство как «социально-профессиональную страту, имея в виду, что профессия – это основной признак принадлежности к ней», как «специфическую часть общества, профессионально реализующую наиболее значимые социальные и культурно-личностные, общественные цели в процессе развития людских ресурсов и производительных сил» [10, с. 17].

В соответствии с трактовкой понятия социально-профессиональной группы Г.С. Солодовой, «принадлежащие к ней люди, имея достаточно однородный уровень и тип образования, занимаются сходной по своему характеру деятельностью, имеют сопоставимые уровень доходов и объем власти, находятся в своей массе на одной ступени социально-иерархической лестницы, ведут похожий образ жизни и выполняют особую социальную функцию в общественном разделении труда» [6, с. 11].

И.Р. Казакова, в свою очередь, отмечает, что «учительство – одна из самых крупных, устойчивых во времени профессиональных общностей, занимающихся умственным трудом» [3, с. 20].

Можно согласиться с определением учительства Ф.Г. Зиятдиновой, которое является, на наш взгляд, наиболее емким, поскольку выражает сущность профессии учителя и ее роль в обществе: «Учительство – особая социально-значимая группа интеллигенции, осуществляющая духовно-практическую деятельность по формированию человеческой личности» [2, с. 71].

Особое место в образовательном социуме региона занимает сельское учительство – социально-профессиональная и территориальная общность, объединяющая учителей разных уровней образования (начального и неполного среднего), с разной специализацией базового образования, различными сроками трудовой деятельности в сельской местности [5, с. 51].

Таким образом, для профессиональной деятельности учителя характерно преобладание умственного труда и наличие специальной подготовки. Специфический характер педагогической деятельности позволяет рассматривать учительство как отдельную социально-профессиональную группу, играющую важную роль в целенаправленной социализации младшего поколения.

Список литературы

1. Гершунский Б.С. Философия образования для XXI века / Б.С. Гершунский. – М.: Педагогическое общество России, 2002. – 512 с.
2. Зиятдинова Ф.Г. Социальные проблемы образования / Ф.Г. Зиятдинова. – М.: РГГУ, 1999. – 281 с.
3. Казакова И.Р. Социокультурный тип современного учительства: автореф. дис. ... канд. социол. наук / И.Р. Казакова. – Н. Новгород, 2004. – 23 с.
4. Прохорова Е.А. К вопросу о статусе профессии учителя / Е.А. Прохорова // Социально-экономические и психолого-педагогические проблемы непрерывного образования. – Кемерово, 1995. – С. 245–246.
5. Силласте Г.Г. Сельское учительство: образ жизни и адаптационный ресурс / Г.Г. Силласте // СОЦИС. – 2002. – №9. – С. 50–59.

6. Солодова Г.С. Воспроизводство социально-профессиональной группы: На примере учительства: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Г.С. Солодова. – Новосибирск, 1995. – 24 с.
7. Сорокин П.А. Общедоступный учебник социологии: Статьи разных лет / П.А. Сорокин. – М.: Наука, 1994. – 560 с.
8. Социальное развитие советской интеллигенции / под ред. Р.Г. Яновского. – М.: Наука, 1986. – 335 с.
9. Стародубцева Л.В. Динамика социального статуса педагога: На примере РМ: автореф. дис. ... канд. социол. наук / Л.В. Стародубцева. – Саранск, 2003. – 23 с.
10. Тумалев В.В. Учительство в ситуации социально-политических перемен / В.В. Тумалев. – СПб.: С. – Петерб. гос. ун-т пед. мастерства, 1995. – Ч. 1. – 42 с.
11. Филиппов Ф.Р. Школа и социальное развитие общества / Ф.Р. Филиппов. – М.: Педагогика, 1990. – 157 с.
12. Чередниченко Г.А. Молодежь России: социальные ориентиры и жизненные пути / Г.А. Чередниченко. – СПб.: Изд-во РХГИ, 2004. – 504 с.
13. Eklof B. Teachers in Post-Soviet Russia: State. Community and Profession / B. Eklof, S. Seregny // Educational reform in Post-Soviet Russia. Legacies and prospects / ed. by Ben Eklof, et al. – London; New York, 2005. – P. 197–221.